

УДК 128; 130.2

ОТ ДЕТСТВА К ЗРЕЛОСТИ (феномен пролонгации молодости и современность)*

© С. А. Лишаев

Лишаев
Сергей Александрович
доктор философских наук,
профессор
профессор кафедры
философии и истории
Самарский национальный
исследовательский
университет им. академика
С. П. Королева
Самарская
гуманитарная академия
lishaevs@bk.ru

В статье рассматривается феномен замедленного взросления в современном обществе. Взросление в условиях индустриального и постиндустриального обществ сопоставляется с тем, как проходило и чем определялось взросление в обществах традиционного типа. Анализируются проблемы инфантильности и ювенильности молодых взрослых. Исследуются социальные и культурные условия замедления и усложнения перехода от детства к молодости и от молодости к зрелости. Дается анализ причин, которые привели к увеличению сроков взросления, описываются следствия пролонгации молодости для человека и общества.

Ключевые слова: философия возраста, взросление, инфантильность, ювенильность, пролонгация молодости, молодость, зрелость.

Философия возраста решает две важных задачи: во-первых, она проясняет критерии возрастной периодизации, выявляет ее структуру, дает описание конститутивных особенностей каждого из возрастов (возрастных расположений Dasein) и характерных для них этосов, во-вторых, исследует логику перехода от одного возраста к другому¹.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00705 («Философия возраста в горизонте герменевтической феноменологии»).

¹ В соответствии с предложенной ранее схемой возрастная структура жизни предполагает различение возрастов первого, второго и третьего порядка. К

Нам уже приходилось говорить о переходе от детства к молодости и от молодости к зрелости с позиций герменевтической феноменологии². Однако, несмотря на то, что эти возрастные трансформации принадлежат к числу антропологических универсалий, они происходят — в зависимости от социальных, культурных и экономических условий — по-разному.

Наиболее яркая особенность взросления в условиях современного общества — его возросшая длительность, которая фиксируется в исследовательской литературе как «проблема инфантилизма». Для более глубокого понимания феномена замедленного взросления в обществах индустриального и постиндустриального типа имеет смысл рассмотреть его специально и сопоставить с характером и темпами взросления в культурах традиционного типа.

И. Взрослость, взросление, зрелость

Прежде чем перейти к анализу феномена *продолгованной молодости* и ее спутников — *инфантильности* и *ювенильности*, следует прояснить, что собой представляет взрослость и каковы критерии ее достижения.

Человек становится взрослым тогда, когда его существование утрачивает форму бытия-при, когда он самостоятельно распоряжается (пытается распорядиться) своим временем (своей жизнью) и задумывается о своем будущем. *Базовый критерий* вступления в пору взрослости — достижение *темпоральной взрослости*³. Человек становится взрослым, когда он распространяет зону своей ответственности за пределы ситуативного временения, дополняя его временением надситуативным⁴. Подчинение (в той или иной мере) ситуативного временения, доминировавшего в отроческие годы, надситуативному временению — это подстройка Dasein под новую фактичность тела (под его способность к репродукции).

Жизнь молодого взрослого определяется из будущего. Оно и воодушевляет, и беспокоит, вызывает заботу и побуждает к целеполаганию и действию ради устройства будущего. Разные этапы молодости — это разные способы обращения с доминирующим в ней будущим⁵.

возрастам первого порядка относятся *детство* и *взрослость*. К возрастам второго порядка — младенчество, ясельное детство, игровое детство, отрочество, молодость, зрелость и старость (о возрастах детства см.: *Лишаев С. А.* Четыре возраста детства // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2016. № 3. Т. 2. С. 145–157). Герменевтика молодости дала основания для выделения трех возрастов третьего порядка (подростковость, юность и возмужалость) и дала описание соответствующих им возрастных этосов (см.: *Лишаев С. А.* Герменевтика молодости: жизнь на просторе // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 16. Вып. 4 (в печати); *Лишаев С. А.* Этос молодости (три способа обращения с будущим) // *Mixtura verborum* 2015: образы настоящего : философский ежегодник. Самара : Самар. гуманитар. акад. С. 82–98).

² *Лишаев С. А.* Герменевтика молодости...; *Лишаев С. А.* Этос молодости... С. 82–98.

³ См.: *Лишаев С. А.* Возраст и время // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 4. С. 46–55.

⁴ См.: *Лишаев С. А.* О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2015. № 4. Т. 2. С. 66–76.

⁵ Подробнее см.: *Лишаев С. А.* Герменевтика молодости...

Прочие аспекты взросления зависят от темпоральной взрослости. Бытие в способном надситуативного временения предполагает достижение материальной самостоятельности, освоение взрослых социальных ролей, способность адекватно оценивать жизненные ситуации и свои возможности, мыслить критически, брать на себя ответственность за другого и др. Все эти характеристики взрослости не могут быть реализованы без расширения зоны ответственности «я» по ту сторону текущих ситуаций, включенных в рамки надситуативного настоящего, которое определено другими (родителями, государством).

Дадим краткое описание специфических характеристик каждого из возрастов молодости как этапов взросления человека.

Подросток борется за самостоятельность и демонстрирует ее сверстникам и родителям, для которых он «еще ребенок»⁶. Родители исходят из того, что его будущее пока принадлежит им, так как полагают, что они за него в ответе. Между подростком и родителями возникает напряжение. Подросток борется за свое будущее, доказывая (доступными ему средствами), что он *уже* взрослый и готов отвечать за себя сам. Он воспринимает *детство как прошлое* («я — не ребенок»).

Защита собственного «я», формирование собственного мира (своя компания, свои увлечения и предпочтения в часы досуга, первая любовь и т. д.), бунт «против всех» ясно свидетельствуют о переходе вчерашнего отрока в категорию взрослых. Он распоряжается своим свободным временем и мечтает о будущем, однако мечты не переходят в конкретные планы и в последовательность практических «шагов в будущее». Отношения подростка с противоположным полом строятся по взрослому типу (любовь, ревность, ухаживания, кокетство, «отношения»), подросток — это ученик, и у него отсутствует собственный источник дохода, так что о трансформации «отношений» в семью (за редкими исключениями) речи не идет.

Положение подростка таково, что во многом он остается инфантильным. Он находится на попечении родителей: не заботится о хлебе насущном и, как следствие, занимается тем, чем предписано «свыше». Большую часть дня он подчиняется распорядку, определенному семьей и школой, адаптируясь к нему точно так же, как в годы отрочества. Подросток — это инфантильный взрослый.

Юность специфицирована горизонтом неопределенного будущего, которое юные определяют (тестируют) через его проектирование/апробацию (активная юность) и/или через ожидание/апробацию того, что «предлагает жизнь» (юность в пассивном залого). Пока юноша находится в поиске/ожидании будущего, он не рассматривает текущие занятия, социальные связи, человеческие привязанности как обязывающие его не только теперь, но и в будущем. Это возрастной период, когда человек определяется, но не определился: все еще «можно переиграть», «начать заново» (в другом месте, с другим человеком и т. д.).

⁶ Для родителей их ребенок становится взрослым, когда он начинает самостоятельно зарабатывать на жизнь или — как минимум — когда он, оставаясь зависимым в материальном плане от родителей, *берет на себя ответственность за свое будущее* (решает, будет ли он учиться или оставит университет и пойдет работать). В школе ситуация иная.

До тех пор пока юноша не совершил долговременно обязывающих его поступков, юность продолжается. Взяв на себя заботу за другого и/или за дело, юноша мужает, ступает в период *возмужалости*. Возмужалость — это решительное заступление в будущее, период действий, после которых жизнь человека обретает определенность и «дать задний ход» становится невозможно, не пережив внутренней катастрофы (тот, кто сделал сделавший «решительный шаг», становится «молодым ученым», «инженером», «врачом», «мужем», «молодой женой», «хозяйкой», «матерью»). Жизнь в этот период проходит *под знаком надситуативного будущего*, когда будущее устанавливается, но прочно еще не установилось (семья может распаться, аспирантура может не завершиться защитой диссертации). Работа и семейная жизнь в этот период еще не стали «привычными», в них много того, что впервые, что ново, неожиданно.

В какой-то момент настоящее, которое переживалось как временное, переходное к чему-то другому, лучшему, *становится непереходным настоящим*, так что человек понимает: то, что есть, будет и через год, и через десять лет. Надситуативное будущее перестает доминировать над прошлым и настоящим, теперь и прошлое и будущее вращаются вокруг настоящего: человек вступает в период *зрелости*⁷. Зрелость — это привычный круг забот на годы вперед. В *ситуативном* настоящем, включенном в *надситуативное* настоящее, мало новизны, оно повторяет, варьирует то, что уже было. В том, что будет, продолжится, повторится с вариациями, будет улучшено то, что было. Только в старости жизнь изменится по-настоящему. Внимание в годы зрелости смещается с поиска своего в новом (во вновь открываемом) *на исполнение* взятых на себя обязательств: каким будет наполнение того, что принято к исполнению? «Какой будет моя семейная жизнь? Каким я буду строителем/врачом/ученым (etc.)?»

Взросление и взрослость. Взрослеть — значит достигать взрослости (самостоятельности и ответственности) там, где она еще не достигнута. **Взрослость** — это особый (недетский) модус человеческого существования, **взросление** — это *рост, развитие до достижения зрелого возраста*. Понятие «взросление» («рост») применимо и к детям, и к молодым людям, ко всем, кто растет, кто не переключился из режима *вхождения* в жизнь в режим ее *исполнения*, кто еще не «плодоносит».

Зрелые и старые — это *сформировавшиеся, переставшие взрослеть* (но не переставшие развиваться) люди. Круг забот зрелых людей в общем и целом определился. Он включает в себя набор интересов, дел, обязательств, от которых человек не собирается отказываться, менять их. Он окружен близкими людьми, связи с которыми поддерживаются годами и десятилетиями.

Поиск/ожидание своей судьбы характеризует *молодость* как *взросление взрослых* (главное — в будущем). Человек «взял на себя» свое будущее, но не определился с ним, ищет себя в нем. Когда доминирует надситуативное настоящее и логика исполнения принятых на себя обязательств, забота о себе трансформируется в *заботу о другом* (о супруге, о ребенке, о деле), тогда человек

⁷ О зрелости как о возрасте, определяемом настоящим, см.: Красиков В. И. Синдром существования. Томск, 2002. С. 36–40.

готов отдавать больше, чем брать для себя. Его взросление прекратилось, а развитие продолжается.

Понятие «взросление» уже «развития». Быстрее всего человек развивается, когда он взрослеет. В период зрелости развитие происходит не за счет «набора» новых впечатлений, знаний, умений, способов действий, интересов (хотя и это имеет место быть), а за счет воплощения, исполнения, поэзиса из того «материала», который был собран в годы детства и молодости. Не возможности, а *действительность*, не обещания, а *исполнение*, не будущее, а *настоящее*, не цветение, а *плодоношение* — в этом смещении экзистенциальных акцентов и состоит отличие *полной зрелости (зрелости)* от молодости.

Переход из режима поиска в режим поэзиса (особенно если он не является социально вынужденным, как в традиционном обществе) требует сил, энергии и решительности⁸. За переходом к зрелости может стоять решимость приступить к исполнению обещанного (себе и другим), но возможен и другой вариант перехода к ней — темпорально вынужденный. В этом случае зрелость приходит, когда *жизнь будущим (надеждами) становится уже невозможно* (не позволяет состояние тела и души). Вынужденность перехода к жизни в настоящем не может не отразиться на качестве зрелости, на ее продуктивности.

Но вернемся к теме взросления взрослых (молодых). Если заботы отроков — ситуативны, то заботы молодых — надситуативны, долговременны. За частными, ситуативными заботами стоит *забота о жизни в целом*. Заботы молодых отличаются от забот зрелых и старых, но объединяет их принятие «большой заботы» (заботы о жизни в целом: о своей жизни, о жизни других, о жизни общества). Проблема, однако, в том, что молодые не всегда и *не во всех отношениях* готовы принять заботу (жизнь в горизонте отдаленного для того чтобы, жизнь в-ответственности), то есть быть *взрослыми*: взрослый человек свободен и, если у него есть для этого возможность, он может продолжить беззаботную (детскую) жизнь, переложив выбор и заботу на кого-то другого (на «других»).

Взрослый — это совершеннолетний, которому, если вспомнить Канта, может быть вменена *обязанность* самостоятельно пользоваться собственным умом, поскольку предполагается, что взрослый на это способен, так что если он *не* пользуется этой возможностью, то ответственность за это ложится на него (не случайно Кант говорит о «трусости» и «лени» как о причинах умственного несовершеннолетия взрослых: трусость и лень — это то, что можно преодолеть, следовательно, тот, кто потакает своим слабостям, ведет себя не должным образом)⁹.

⁸ М. К. Мамардашвили как-то пронизательно заметил, что «молодость есть единственное время, когда мы можем взрослеть» (*Мамардашвили М. К. Философия — это сознание вслух // Что такое философия? / М. К. Мамардашвили. М.: Прогресс, 1992. С. 64*).

⁹ «Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. <...> Лениность и трусость — вот причина того, что столь большая часть людей, которых природа уже давно освободила от чужого руководства, все же охотно остаются на всю жизнь несовершеннолетними; по этим же

Обратим внимание на то, что кантовское требование «ходить без помочей» в равной мере распространяется на молодых, зрелых и старых. Если люди не *решаются* мыслить самостоятельно, они *в этом отношении* остаются несовершеннолетними (невзрослыми), даже если у них есть дети и внуки. Есть *совершеннолетие как возможность быть совершеннолетним* (то, что мы назвали темпоральной зрелостью) и действительное совершеннолетие. Взрослым (совершеннолетним) является *тот, кто способен быть самостоятельным*. В кантовском случае — тот, кто способен самостоятельно пользоваться собственным умом в вопросах, выходящих за пределы повседневной жизни. Последнее, по Канту, и есть «просвещенное» состояние человека. Неисполнение взрослым по летам человеком того, что ему — по его летам — доступно, не делает его невзрослым, а значит, не освобождает (по Канту) от ответственности за то, что возлагается на него его возрастом. Если можешь, то должен и подлежишь порицанию за неисполнение возложенного на тебя (одни скажут — Богом, другие — природой). Возможны невзрослые взрослые, незрелые зрелые... И это — непорядок.

Следует отметить, что Канта, размышлявшего о сущности просвещения, интересовала готовность человека самостоятельно пользоваться собственным умом, но другого важного критерия совершеннолетия — способности человека брать на себя ответственность за свою жизнь и жизнь близких в повседневной жизни — он не обсуждает. Можно предположить, что этот аспект зрелости воспринимался Кантом как что-то само собой разумеющееся, а потому, размышляя о просвещении как умственном совершеннолетии, он остается за скобками. В традиционном обществе эти обязанности возлагались (с определенного момента) принудительно (самой, так сказать, жизнью: уровнем благосостояния, давлением общества), и уклониться от них было практически невозможно (чего не скажешь о вопросах, выходящих за пределы повседневной жизни: религиозных, политических, моральных¹⁰). Во времена Канта, когда большая часть населения жила в традиционном обществе, несовершеннолетие совершеннолетних *в повседневной жизни* не было проблемой. Проблемой оно стало в наше время.

причинам другие так легко присваивают себе право быть их опекунами (*Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Соч. в шести томах / И. Кант. М.: Мысль. Т. 6, 1966. С. 27).

¹⁰ Кантовское понимание просвещения как совершеннолетия (о чем говорят, в частности, те примеры, которые приводятся в его статье) касается неповседневных, политических, религиозных, моральных вопросов. Очевидно, что крестьянин или домохозяйка имели мужество пользоваться собственным умом, когда речь шла о вопросах, связанных с детьми или с ведением хозяйства. Но готовы ли они были пользоваться им в других областях жизни? Нет. Чаще всего они полагались на суждение авторитетного другого. Решение общих (политических, религиозных, идеологических) вопросов «своим умом» не являлось обязательным и требовало от обывателя дополнительных (не вынужденных обстоятельствами, а значит, свободных) усилий. Не участие в обсуждении небытовых вопросов большинства населения Европы XVIII века указывало (по Канту) на непросвещенное состояние общества. (Вопроса о том, может и должен ли взрослый человек пользоваться собственным умом во всех сферах жизни, мы в этой статье не касаемся.)

Умственное совершеннолетие (критичность мышления, способность самостоятельно мыслить и заявлять свою позицию публично) и сегодня, как и в кантовские времена, остается уделом меньшинства, а вот обычное или, как именует его Е. В. Косилова, «экзистенциальное» совершеннолетие (готовность нести ответственность за свою жизнь и за жизнь своих близких) становится все более проблематичным и достигается позднее, чем прежде¹¹, а тогда, когда достигается, оказывается усеченным¹². Расслоение и затягивание взросления ярче всего обнаруживают себя в откладывании принятия на себя «бремени жизни» в тех ее измерениях, достижение совершеннолетия в которых не вызвало беспокойства во времена Канта.

2. Затяжное взросление. Инфантильность и ювенильность

Переход от детства к взрослости и, шире, проблема взросления — тема для современности важная и очень чувствительная. Увеличение продолжительности взросления взрослых вызывает беспокойство и у специалистов, и у общественности. Это беспокойство кристаллизуется в обсуждении двух моментов в процессе взросления: перехода от детства к взрослости и перехода от молодости к зрелости.

Обычно обсуждение этих вопросов структурируется с помощью терминов «инфантилизм», «инфантильность», «инфантил». Их использование правомерно, но разные авторы вкладывают в понятие «инфантилизм» разный смысл. Для исследования проблемы замедленного взросления необходимо уточнить его содержание и ввести еще один термин — «ювенильность», фиксирующий иной, чем инфантильность, аспект пролонгации взросления.

Инфантильность. Когда говорят об «инфантильности», указывают 1) на трудности, возникающие на этапе первичного освоения взрослого способа существования (подростковое поведение), а также 2) на присутствие детских черт в поведении взрослых (молодых, зрелых и старых). Инфантильность — характеристика взрослых людей, в поведении которых обнаруживаются детские черты.

¹¹ Косилова Е. В. *Философия возраста. Взаимосвязь экзистенциального и познавательного взросления человека*. М.: ЛЕНАРД, 2014. С. 22–77; Косилова Е. В. *О взрослении в мультифакторной культуре // Отечественные записки*. 2014. № 5 (62). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2014/5/6k.html> (дата обращения: 12.11.2016).

¹² Сегодня молодой человек 25-ти лет, имеющий просвещенный — то есть критический — ум (совершеннолетний умом) и ответственно «публикующий» свои суждения в Сети, вполне может быть инфантильным (несамостоятельным, нерешительным) в том, что касается способности зарабатывать на жизнь, готовности обзавестись семьей, взять на себя ответственность за жену и детей. И, напротив, возможна ситуация, когда шестнадцатилетний берет на себя заботу о своих близких (например, старший сын в многодетной семье в случае тяжелой болезни или смерти отца семейства) и решает важные вопросы жизни семьи наравне с собственной матерью, то есть ведет себя как зрелый человек, но в том, что касается критичности, способности пользоваться собственным умом за пределами решения бытовых вопросов, он вполне может оставаться инфантильным, наивным субъектом. На это обращает внимание Е. В. Косилова в своей книге и в уже упоминавшейся статье (см.: Косилова Е. В. *Философия возраста; Косилова Е. В. О взрослении*).

В современной литературе и в масс-медиа обсуждение проблемы инфантилизма фокусируется не столько на подростковом кризисе, сколько на анализе причин, которые приводят к затягиванию созревания молодых людей и отодвигают момент обретения ими полной зрелости. О затягивании взросления говорят и при обсуждении подростковой проблемы, и в ходе осмысления феномена «отложенной зрелости», когда в центре внимания исследователей оказываются не-вполне-зрелые-взрослые (так называемые «кидалты» (kidadults)).

Подростковый инфантилизм — это инфантилизм переходного от детства к зрелости периода, когда человек, осознающий себя взрослым, остается *на положении* ребенка (зависит от родителей материально, учится в школе и т. д.) и в некоторых отношениях ведет себя, как ребенок (ориентируется на указания со стороны, действует импульсивно, не строит конкретных планов на будущее, наивен, сочетает неуверенность с крайней самоуверенностью и т. д.).

Юношеский инфантилизм — это продолжение подросткового инфантилизма в новых условиях. Юноша выбирает будущее, ставит перед собой цели (ищет себя в будущем) и пытается, испытывая версии будущего («стоит ли заняться этим всерьез?»), испытать и самого себя, свои возможности («смогу ли?»), но при этом остается зависимым от родителей (живет полностью или частично за их счет).

Подростковый и юношеский инфантилизм социально обусловлены, они, в значительной мере, *вынуждены*: школьник не может сегодня работать полный рабочий день в соответствии с законодательством, молодой работник получает недостаточно денег для того, чтобы снимать отдельное жилье; студент не сможет получить качественное образование, если будет работать, а не подрабатывать, он не сможет оплатить учебу, если учится на платном отделении, студент не решается создать собственную семью, поскольку не имеет устойчивого источника дохода.

От социально заданного (запрограммированного, вынужденного) подросткового и юношеского инфантилизма следует отличать *инфантилизм инфантилов*. Инфантилы — это молодые люди, которые имеют возможность вести себя по-взрослому (делать что-то для своего будущего, брать ответственность за свою жизнь, самоопределяться), но пользуются этой возможностью для интересной жизни «здесь и теперь» и уклоняются от ответственности и риска. Инфантилы *не хотят взрослеть*, предпочитая жить на положении детей («на всем готовом») после того, как они закончили школу (или вуз), могут и, как полагают окружающие, должны сами заботиться о своем настоящем и будущем. Они не имеют ни среднесрочных, ни долгосрочных целей, не заняты производительным трудом. Они нигде не учатся и не работают (или учатся формально, для галочки, «для родителей», появляясь в вузе только для того, чтобы как-то получить тройку или взять академический отпуск «по болезни»). Это лица без определенных занятий и интересов. Они проводят время в Интернете, в социальных сетях, играют в компьютерные игры, а если им позволяют средства (разумеется, средства их родителей), ходят в ночные клубы, торговые центры, кинотеатры, путешествуют — одним словом, ведут «рассеянный образ жизни».

Инфантилов с каждым годом становится все больше, но, конечно, это феномен значительно менее распространенный, чем инфантильность, которая в той или иной мере характерна для большинства молодых людей в современном обществе.

Ювенильность. От инфантильности как характеристики подростков и юношей (девушек) следует отличать ювенильность¹³. В отличие от первой, представляющей собой, по сути, *социально и культурно обусловленный эффект расслоения разных аспектов взросления* и разновременности их актуализации, *ювенильность* не бывает вынужденной (хотя у нее имеются социальные и культурные предпосылки), ювенильность — это осознанный (полуосознанный) выбор в пользу продления юности. О ювенильности, о ювенильных аспектах поведения, можно говорить тогда, когда ничто не мешает молодому человеку стать зрелым, но он этот переход откладывает ради продолжения юношеского способа существования (бытия-в-поиске, бытия-в-открытости-новому).

Заметим, что ювенильность, в отличие от инфантильности, предполагает, что ювенильный взрослый материально самостоятелен, умеет искать и находить работу, способен зарабатывать на жизнь. Такой человек легок на подъем, у него много друзей и знакомых, он не страдает от одиночества. Он хотел бы определиться, но у него не хватает решимости расстаться с открытым горизонтом будущего. Это юноша, который ищет себя и боится ошибиться в выборе, предпочитая ограничивающему открытостью горизонтом будущему, выбору — продолжение поиска. Ювенильность — это уклонение от решений, которые могут закрыть двери молодости.

Сознавая, что с молодостью все равно придется расстаться, человек или *откладывает окончательный выбор* (выбор спутницы/спутника жизни, выбор дела, успех в котором требует многолетних усилий) и совершает его поздно (в 27, 30, 35 лет), или *не делает его вовсе, минув возмужалость как особый период молодости*. Так происходит с теми, кого можно назвать «ювенилами» по аналогии с «инфантилами». Ювенил превращает «свободу поиска», «саморазвитие» во что-то самоценное. Когда-то и он станет зрелым, но... *поневоле*, «в силу времени», поскольку неготовность (нежелание) признать, что молодость прошла, *не отменяет перехода к зрелости*. Хотя желанной возрастной идентичностью ювенила является молодость, но вести молодежный образ жизни ему с какого-то момента становится все труднее. В этом случае надситуативное настоящее зрелости (когда она все же наступит) будет определено не намеченной ранее целью, а «тем, что есть» на данный момент. То, что есть, становится надситуативным настоящим ювенила, он живет тем, что уже нет сил (времени, желания) менять на другое. Устав от перемен, он соглашается с тем, что есть. «Путь будет то же, что теперь. Надо принять жизнь такой, какая она есть, и улучшать, совершенствовать ее».

¹³ При обсуждении проблемы инфантилизма молодых и зрелых людей ее не отделяют от того, что точнее было бы определить как проблему ювенильности. И хотя между инфантилизацией взрослых возрастов и «равнением на молодых» (ювенилизацией возрастной политики общества) имеется сущностная связь, это разные феномены.

Зрелость — это существование в режиме исполнения задуманного или данного: это *действительная* жизнь (а не наши планы, мечты или воспоминания). От социальной ситуации и от человека в определенной мере зависит то, когда наступит зрелость, какой она будет и как долго продлится.

3. Взросление в традиционном и посттрадиционном обществах

Сложности с идентификацией и самоидентификацией людей в качестве молодых или зрелых в обществах, которые принято называть современными, определяются неравномерностью взросления: человек, в одном отношении достигший зрелости, в других отношениях вполне может вести себя, как ребенок или юноша. Взросление сегодня *расслаивается и растягивается во времени* в значительно большей мере, чем в прошлом.

На тенденцию к замедлению взросления в Европе обратили внимание уже давно. Первоначально тип незрелого взрослого появился в художественной литературе (первые литературные аватары инфантильных взрослых появились еще в XIX — начале XX-го веков и представлены, в частности, образами Обломова и Питера Пэна). Но заметными в социальном масштабе явлениями инфантильность и ювенильность стали в последние 50-60 лет¹⁴.

Присутствие (Dasein) фактично, и его возрастное «так есть» определяется не только трансформацией телесности и ее временением, но и теми социально-экономическими и культурными обстоятельствами, в которых Dasein экзистировует и располагает собственной самостью. Темпы перехода к взрослому Dasein (от отрока к подростку), а затем — к зрелости в значительной мере зависят от условий, в которых он происходит. Социальные условия способны ускорять взросление или, напротив, содействовать превращению молодости в длительный и сложный, многосоставный этап жизни.

В традиционном обществе переход к полной зрелости занимал, в среднем, от двух-трех до восьми лет, в современной Европе и Америке взросление после окончания детства длится от десяти до двадцати лет. Это, конечно, имеет свои причины. Современное общество делает своим ценностно-возрастным ориентиром молодость, и это естественным образом способствует увеличению ее продолжительности. Но в недавнем прошлом усилия общества были направлены в противоположном направлении: на сокращение времени перехода от детства к зрелости, на то, чтобы не упустить тот момент, когда человек может перейти от молодости к зрелости «в сжатые сроки».

Достижение зрелости в архаическом и традиционном обществах.

Чтобы полнее оценить своеобразие современных практик взросления, стоит сказать несколько слов о взрослении в архаическом и традиционном обще-

¹⁴ Тот тип взрослых, который мы описывали с помощью концепта «ювенильность», в современной литературе и СМИ фиксируется посредством термина «кидалт» (kidadult). Этот термин используют для описания взрослого, который вполне самостоятелен (имеет работу, хорошо образован, имеет широкий круг общения и интересов), но сохраняет в своем образе жизни такие характеристики, которые принято ассоциировать с детством. Термин, на наш взгляд, не вполне удачный, поскольку то возрастное поведение, которое им описывается, свидетельствует не столько об инфантильности взрослого человека (хотя и о ней тоже), сколько о его ювенильности.

ствах. Переход от детства к взрослости в первобытных обществах рассматривался как переломный момент в жизни человека и был ритуально и символически маркирован. Речь идет о ритуале инициации и о примыкающей к ней церемонии бракосочетания. Инициационные обряды как бы сжимали трудное время перехода к взрослости и делали его зримым, акцентированным, символически нагруженным¹⁵. В результате все члены общества, включая того, кто проходил через инициацию, обретали четкое знание того, к какой возрастной категории относится тот или иной член общины: тот, кто не прошел инициацию, — ребенок, тот, кто ее прошел, — взрослый.

Прединициационный период, предполагавший временную изоляцию иницируемых от прежнего окружения, признавался важным этапом инициации, но никогда не был продолжительным, не складывался в особый возраст (обычно он занимал от нескольких дней до полугода, в очень редких случаях — до года).

Сравнительно непродолжительным в традиционном обществе был возрастной период (нередко он маркировался вербально), который захватывал время между достижением брачного возраста (в архаических культурах это было время после прохождения инициации) и женитьбой. В русской культуре этот период именовался юностью (девичеством). Приготовление к свадебной церемонии и сама свадьба (которая в традиционных обществах выполняла ту же функцию, что и инициация, но маркировала не переход от детства к взрослости, а переход от молодости к зрелости) занимали еще меньше времени, чем инициация.

В архаических и традиционных культурах, стремившихся к воспроизводству привычного уклада и ориентированных на прошлое и вечное, считали за благо не затягивать период юношеской неопределенности. Семья и общество (община) следили за тем, чтобы юноши и девушки не задерживались надолго в юности, в «подвешенном» состоянии (уже не дети, но еще без пары, «не при делах»), угрожавшем драками, с одной стороны, и незаконным приплодом, с другой. Родители спешили подобрать для молодых людей (иногда без их ведома, иногда — при их участии) пару. Девушку надо было поскорее перевести в категорию жен, юношу — в категорию мужей, обуздав тем самым их свободную, не связанную семейной заботой энергию (энергию, не направленную на супругу/супруга и на детей) браком¹⁶. Силы молодых получали конструк-

¹⁵ Подробнее об обряде инициации см.: *Геннеп А. ван*. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М. : «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.

¹⁶ В архаическом и традиционном обществах неопределенность возрастного статуса (не ребенок, но еще и не зрелый человек: не хозяин/не хозяйка, не муж/не жена, не отец/не мать) воспринималась как нежелательная, а положение тех, кто не определился, то есть холостых и незамужних дев «не по возрасту», оценивалось как «горькая доля». И родители, и молодые люди (в особенности — девушки) старались избежать такого варианта развития событий. Бездетность или малое число детей в браке воспринимались как несчастье. Многодетность предполагалась необходимостью обеспечить свою старость, потребностью в рабочих руках (особенно — в крестьянском хозяйстве) и религиозной верой, благословлявшей брак и деторождение. Затягивание молодости (холостое, незамужнее положение) вызывало тревогу и у родителей молодых людей, и у них самих. Если момент перехода к зрелости затягивался, это уменьшало шансы на полноценную в социальном плане (и в оценке окружения) жизнь.

тивное приложение, направлялись на выхаживание детей и на ведение домашнего хозяйства, etc.

Период от свадьбы до рождения первого ребенка, если говорить о женщинах, мог нередко выделяться в отдельный период и вербально маркироваться. В русской деревне еще не родивших замужних женщин называли «молодухами» («молодками», «молодицами», «молодайкама»); тех, у кого появлялся ребенок (даже если по современным представлениям они были очень молоды), молодухами обычно не называли¹⁷.

Период молодости в доиндустриальных обществах был (в общем случае) относительно непродолжительным. Период, который сегодня называют подростковым, можно соотнести с кратким предыннициационным (испытательным) периодом в архаических культурах. Период, в который молодые члены общества находились в статусе достигших брачного возраста, но не женатых людей, мог длиться несколько лет (девичество, юношество), но более 3-6 лет он редко продолжался (хотя культуры традиционного типа в этом отношении значительно друг от друга отличались). Можно также провести параллель между возмужалостью и периодом после заключения брака. Этот период был коротким и обычно длился около года. Возмужалость в этом типе обществ была принудительной, связанной с давлением социума, ставившего молодых в ситуацию, когда *приходилось* мужать. В любом случае, человек в традиционном обществе обычно *становился зрелым* — в среднем — в возрасте от 18 до 23 лет. Причем женщины *взрослели*, обретали зрелость раньше мужчин.

Пролонгация молодости в современном обществе. Начиная с XIX-го столетия — сначала неприметно (в узком кругу обеспеченных и образованных европейцев), а затем все заметнее и шире — заявляет о себе тенденция к увеличению продолжительности детства и, особенно, молодости. Принуждение к взрослению сменялось тенденцией к его социальному продлению. На массовом уровне эта тенденция (в Европе и Америке) громко заявила о себе в последние 50-70 лет. Взросление, если понимать под ним переход к взрослости, а затем — к зрелости, проходит сегодня по-разному. Одни становятся зрелыми уже в 19 лет, другие еще и в 30 сохраняют в своем поведении инфантильные и ювенильные черты. Иначе говоря, временная дистанция между теми, кто рано вступил в зрелый возраст, и теми, кто сделал это поздно, в современном обществе явно возросла. В целом достижение зрелости отступило по шкале времени жизни и взросление стало более длительным.

Если начало взрослости сегодня (подростковый возраст) определяется более или менее четко (с 13-14 лет), поскольку оно сопряжено с достижением половой зрелости, то завершение молодости и *вступление в зрелый возраст* лишено определенных критериев на уровне тела. Рождение детей никогда не было универсальным маркером возрастных трансформаций, тем более не является оно таковым сегодня, когда бездетность и позднее рождение первенца перестали быть редким явлением. Время вступления в пору зрелости разнится

¹⁷ См. статью «Молодуха (молодка, молодика)» // Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/moloduha-molodka-molodica> (дата обращения: 15.11.2016).

от страны к стране, варьируется в зависимости от социального слоя, к которому принадлежит молодой человек, а также от его самосознания и персонального выбора. У одних людей переход к зрелости завершается, как и в традиционном обществе, к 19-23 годам, у других — к 24-27 годам, а у значительной части — к 28-35 годам.

Параллельно с пролонгацией молодости институт семьи постепенно перестает быть универсальным, теряет свою устойчивость и определенность, дробится на множество форм, которые отличаются друг от друга (не в последнюю очередь) разной длительностью брачного союза¹⁸. Большой разброс во времени вступления в брак и распространенность множества неофициальных (не обязывающих) его форм свидетельствуют о более длительном, чем прежде, переходе от молодости к зрелости; но тот же разброс представляет собой одну из причин пролонгации молодости.

Еще один важный критерий вступления в зрелый возраст — профессиональное самоопределение, обретение молодым человеком своего места в обществе через овладение определенным делом¹⁹. Проблема в том, что этот критерий в условиях быстро меняющегося общества трудно связать с определенным событием (поступлением на работу, с уровнем дохода, со стажем по профессии и т. д.) и с определенным возрастом. Когда человек достигает зрелости в профессиональных занятиях? В условиях, когда люди *вынуждены* время от времени *менять профессию*, в том числе после того, как им исполнилось 25, 29, 35 лет, указать время, когда они устанавливаются в профессии (становятся профессионально зрелыми) становится все труднее.

Как видим, ни личная жизнь человека, ни его профессиональное самоопределение не позволяют привязать зрелость к определенному моменту жизни. Вместе с тем переход от молодости к зрелости по-прежнему остается связан с достижением профессионального признания и вступлением в официальный брак, с такими ролями как материнство и отцовство. Однако время освоения этих «позиций» сегодня варьируется в широких пределах и для мужчин, и для женщин, так что момент созревания ускользает и от внешних наблюдателей (от общества, от исследователей), и от самого человека, которому все сложнее определиться со своим возрастным статусом: «Кто я? Еще молодой человек или уже зрелый?» Здесь отчетливо обнаруживается расслоение зре-

¹⁸ Сегодня в одном обществе сосуществуют гражданский союз (гражданский брак, зарегистрированный в государственных органах власти), церковный брак, сожителство (фактический брак), гостевой брак и др. Распространение неустойчивых, необязательных форм брачных союзов деформирует и разрывает связь между брачным сожителством и деторождением, а значит — продляет молодость.

¹⁹ Этот критерий не работал в традиционном обществе, где дети (в подавляющем большинстве случаев) наследовали занятие своих родителей. Он не работал в том смысле, что молодого человека не было выбора, а значит и проблемы самоопределения. Крестьянский сын знал, что он будет землю пахать, сын рыбака — забрасывать невод, сын пекаря — выпекать хлеб... Девушка знала, что ее будущее — это муж, дом и дети. Увеличение периода взросления сегодня не в последнюю очередь определяется необходимостью каждому молодому человеку выбрать профессию, обучиться ей и утвердиться в ней. Причем эта задача стоит сегодня и перед юношами, и перед девушками.

лости. Профессионально человек уже состоялся, но у него нет ни семьи, ни детей. Или, напротив, у человека есть и семья и дети, но нет своего дела (проблема многих мужчин, живущих семьей). Неопределенность критериев, отделяющих молодых от зрелых, — сама по себе важное свидетельство пролонгации молодости.

4. Социальные и культурные условия замедленного взросления

Для нашего времени характерна двойственность в отношении к пролонгации молодости: как возраст взросления она должна быть вовремя замещена зрелостью; как самый лучший «по версии современности» возраст, она заслуживает продления за счет зрелости. Наш современник склонен к жалобам на инфантильность «молодого поколения», но при этом старается продлить свою молодость подольше или хотя бы «выглядеть моложе». Это, конечно, не случайно. Наше общество быстро меняется, и изменения касаются также и возрастного самосознания, и возрастного этоса. Трансформация традиционного общества в индустриальное и постиндустриальное приводит к замедлению взросления. Неудивительно, что многие люди, удерживающие прежние, традиционные представления о «нормальном взрослении», не принимают эти изменения, в частности, не принимают замедленного взросления. Остановимся на прояснении социальных и культурных условий, определивших переход от политики ускоренного взросления к политике пролонгации молодости.

1. Скорость, новизна, адаптация к инновациям. Начнем с самых общих причин пролонгации молодости. Принцип функционирования буржуазного общества — это агональность, ставка на прогресс, на обновление форм жизни, схем деятельности, способов коммуникации. Такое общество требует от человека гибкости, быстроты, готовности трансформироваться, способности воспринимать новое и создавать его. В каком из возрастов зрелости человек способен лучше всего приспосабливаться к переменам, предлагать перемены и добиваться их? Когда ему кажется, что все происходит слишком медленно? Очевидно, что этот возраст — молодость²⁰. Личность молодого человека еще не сложилась, она не срослась с определенными социальными и культурными формами и ролями, с определенным образом жизни, с определенным мирозерцанием, а потому расстаться с тем, что было, и с тем, что есть, молодому легче, чем зрелому или старому. Участвовать в том, что формируется — значит утверждать свое «я», свое будущее и одновременно улучшать свои социальные позиции по отношению к старшим поколениям, закрепившимся на освоенных ими социальных рубежах.

Итак, настрой молодежи на *новое, на будущее* совпадает с динамической природой буржуазного общества. «Дух капитализма» настраивает на непрерывное обновление не только технических и организационных схем деятельно-

²⁰ Об особой роли молодежи, о соответствии молодости «духу времени» многие европейские мыслители писали еще в первой половине XX века. Не раз, например, на эту тему высказывался Ортега-и-Гассет, связавший тип «человека массы» с типом «самодовольного недоросля» (*Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М. : Искусство, 1991. С. 333—341*).

сти, не только на перманентное повышение «стандартов производства и потребления», но и на ускоренное изменение материальной, социальной и культурной среды обитания человека и изменения в самом человеке. Одно из требований к индивиду, предъявляемых в индустриальную и, тем более, в постиндустриальную эпоху, — готовность расстаться с привычным, знакомым, адаптироваться к новому, использовать и создавать его.

Архаическое и традиционное общества ориентированы на вечное и прошлое (в эти эпохи человек утверждал свою субъектность через связь с Богом), а также на воспроизводство того, что есть. В возрастных формациях человеческого этим обществам соответствовали старость (ориентация на прошлое и вечное, на воспроизводство того, что было) и зрелость (воспроизводство того, что есть, доведение начатого «до ума», до совершенства, до «вечности»). Молодые в этих обществах ориентировались на зрелость и старость и не пытались отложить переход к социально более весомым возрастам.

Общество постиндустриального типа сохраняет стабильность через непрерывное обновление. Оно поддерживает в молодых гибкость, готовность учиться и переучиваться, строить и без сожаления перестраивать построенное. *Следовательно, оно требует качеств, которыми обладают ребенок* (способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям, принимать изменения как данность, не задумываясь над тем, «зачем все это нужно») и *молодой человек*, который хорошо адаптируется к новому в полном соответствии с темпоральной матрицей своего возраста. Именно в новом (и через него) он самоутверждается: «я тот, кто делает то, что могут немногие», «я тот, кто сделал это первым». Собственное «я» переживается молодым человеком в качестве безусловно особенного, от всего и всех отличного; он стремится утвердить его через отношение к небывалому (новому), поскольку приобщенность к нему укрепляет чувство собственной уникальности, уверенности в себе и в своих силах.

Оборотная сторона культа новизны и скорости — социально и культурно *репрессированная* зрелость и, в особенности, старость. Зрелость сегодня стараются отодвинуть по шкале времени, ее откладывают, от старости же — бегут, вытесняя ее образ из сознания. Зрелому возрасту (и тем более — старости), если исходить из запросов экономики, общественной жизни и медиасферы, не хватает гибкости и динамизма. Долговременные цели зрелого человека определены, его взгляды сложились; зрелый не склонен отклоняться от выбранного курса, поскольку это требует сил, времени и снижает шансы на исполнение поставленных целей. Он «фильтрует инновации», и те, которые годятся для исполнения «дела жизни», он принимает и использует, прочие — отвергает или игнорирует. Что касается стариков, то они консерваторы в силу возраста. Жизнь прожита, поэтому новизна не «манит»²¹. «Настоящие старики» (по слову К. С. Пигрова) никуда не торопятся, все, что они могли сделать, они уже сделали.

²¹ Начинать большие проекты на склоне лет — бессмысленно. Тратить время и силы на освоение новых форм жизни, когда жизнь прошла, — глупо. Ведь маловероятно, что освоенным можно будет воспользоваться. Старый человек живет прошлым и вечным, то есть тем, к чему располагает близость конца.

Социальная политика возраста сегодня нацелена на замедление взросления. Она остается таковой даже тогда, когда те, кто ее осуществляет, не сознают, что являются ее проводниками²².

2. Комфорт, реальность, инфантильность.

Современный молодой человек живет в комфортной, безопасной, хорошо обустроенной среде, если сравнивать ее с условиями жизни большинства населения в XVIII-XIX веках, не говоря уже о временах более отдаленных. С суровой, представляющей угрозу жизни реальностью он может не сталкиваться очень долго. О жестокости и «неподатливости» жизни, о тяжелых болезнях, о голоде, о смерти он знает чаще всего по фото- и киноизображениям. И когда он все же сталкивается с неприветливым миром «лоб в лоб», у него возникает произвольное желание уйти от грубой, шокирующей действительности. А сделать это не так сложно, особенно если твои родители — обеспеченные люди и ты живешь в богатом обществе. Болезненность взаимодействия с реальностью за пределами родительского дома и виртуально-сетевого пространства²³ способствует замыканию части юных в четырех стенах: они с неохотой встречаются с людьми off-line, не жаждут выйти в реальный мир (будь то лес, поле или техноджунгли мегаполиса), предпочитая живому общению взаимодействие с компьютером. Прямое общение с миром минимизируется, интересы фокусируются на предметах и межсубъектном в связях виртуально-сетевом пространстве. Эти связи безопасны и комфортны по причине их бесконтактности. Потребность в самовыражении может сегодня удовлетворяться без риска. Тем более что компьютер дает возможность зарабатывать на жизнь, не покидая своей квартиры. Застраившие в домашнем пространстве и в Сети подростки и юноши с большой вероятностью сохранят инфантильные черты в своем поведении на многие годы вперед. Обеспеченность, комфорт и виртуализация существования — важные аспекты инфантилизации и ювенилизации человека в современном мире.

3. Страх перед старением и смертью. В мире, утратившем веру в Творца и Спасителя, смерть перестала быть осмысленной с религиозной точки зрения, она обесмыслилась, «одичала» и воспринимается как простое перечеркивание того, чем живет общество, ориентированное на потребление, успех и на радости гедонистического порядка. При горизонтальной ценностной ориентации старость пугает болезнями, немощью и близостью смерти. Культ молодости — обратная сторона геронтофобии, попытка отгородиться от старости, держаться от нее подальше. Не только старость, но и зрелость окрашивается сегодня в блеклые тона. Зрелость воспринимается сегодня не столько как акме, как новый этап жизни, сколько как возраст, за которым маячат старость, немощь, болезни и смерть. При таком раскладе люди сознательно, полусозна-

²² Они, например, могут считать, что их действия определяются заботой о здоровье подрастающего поколения, об улучшении качества образования, о полноценной социализации молодых и т. д.

²³ Реальность шокирует: люди ведут себя непредсказуемо, странно, они говорят/делают обидные вещи; от работы устаешь, сама работа быстро наскучивает.

тельно или бессознательно оттягивают вступление в зрелый возраст, пытаются продлить молодость за счет зрелости. Если этот мир и эта жизнь — единственное, что у нас есть, надо попытаться увеличить лучшую часть жизни и воспользоваться ей наилучшим образом, пока есть силы, желания и открытый горизонт будущего.

Современная культура — это культура начинаний, а не завершений, культура становления, а не героического деяния, культура «массового производства нового», а не сотворения шедевров. Сегодня процветает культура промежуточных форм, которые создаются только для того, чтобы вскоре исчезнуть. Все, в чем обнаруживается неизбежность конца, окончательного завершения, вытесняется из сознания.

Отсюда, в частности, противоречивое отношение к рождению первого ребенка. Ребенок — это не только новый человек, это новая жизнь для его родителей. Дети — это, с одной стороны, завершение молодости, а с другой — напоминание о конечности жизни (они те, кто нас заменят). Откладывая рождение первого ребенка, мы (на воображаемом уровне) отодвигаем наступление старости и смерти.

4. На холостом ходу (социализация через образование, позднее начало трудовой деятельности, отделение сексуальности от брака и феномен пролонгации молодости).

Важный этап взросления — создание собственной семьи и рождение детей. Когда женщина становится матерью, она принимает на себя заботу, от которой нельзя отказаться. Становясь отцом, мужчина берет на себя заботу о жене и ребенке; ему приходится ограничивать себя ради других, ради тех, кто от него зависит.

Создание семьи и рождение ребенка — это традиционный критерий обретения человеком зрелости, не утративший своего значения и в наши дни. Если подходить к анализу причин пролонгации молодости с точки зрения брачного критерия зрелости, тогда ее причины следует искать в изменении брачного возраста и сексуального поведения молодых людей. Едва ли можно сомневаться в том, что пролонгация молодости в современном обществе напрямую связана с отдалением сроков вступления в брак и рождения первого ребенка. Можно утверждать, что затягивание взросления осуществляется за счет *отделения полового влечения от семьи и деторождения*. Обособление половой жизни от жизни семейной позволяет женщине включиться в общественную жизнь и делать карьеру в профессиональной сфере, а мужчине — продлить свое образование и поиск «места в жизни» в свободном режиме, без оглядки на семью.

Новоевропейское общество ***создало условия***, позволившие раздвинуть границы молодости. Их создание трудно отделить от ***возведения институциональных препятствий*** на пути «преждевременного» взросления. Условием пролонгации молодости является *увеличение временных зазоров между разными аспектами зрелости*.

Рассмотрим, за счет чего происходит отделение полового влечения *от вступления в семейную жизнь и от раннего вступления в трудовую деятельность*, каковы социальные и культурные условия, позволившие сместить вступление в брак на более позднее время.

1. *Обязательное образование как институциональное условие замедленного взросления.* Потребность в грамотных работниках, способных к освоению сложных форм деятельности и коммуникации, включая подготовку молодежи к участию в общественной и политической жизни (всеобщее избирательное право), а также необходимость изолировать подростков и юношей, чья нерегулируемая активность и неприкаянность опасны для стабильности общества, в стенах школы (под присмотром учителей и родителей), мотивировали государство к переходу от обязательного начального образования к среднему, а от восьмилетнего к 10, 11-ти и даже 12-летнему обучению молодежи. При этом обязательное образование (хотя его создатели об этом не говорили и, скорее всего, не думали) привело еще и к пролонгации молодости, заставив молодых людей откладывать вступление в брак и начало трудовой деятельности на более позднее время, чем это было принято до введения обязательного среднего образования.

В человеческом обществе всегда существовал зазор между достижением половой зрелости и вступлением в брак, но в современных условиях он по ряду причин увеличился очень значительно и стал одной из причин пролонгации молодости.

Школа является общественным институтом, который, фактически, накладывает запрет на ранние браки, препятствуя, прежде всего, замужеству молодых девушек, а через откладывание начала трудовой деятельности смещает начало брачного возраста и для парней. Школа притормаживает взросление в самом расположенном к взрослению возрасте: в 13-18 лет человек больше всего хочет, чтобы его признали взрослым. Но школьники (подростки, юноши, девушки) не имеют возможности ни работать, ни создать семью (в школе учатся, а не работают и не рожают детей)²⁴.

Школа учит учиться, но не готовит к самостоятельной жизни. Она ее откладывает, поскольку готовит к *продолжению учебы* в вузе. Результат учебы — это результат, востребованный в рамках самого же «учебного процесса», с реальностью «за стенами школы» он напрямую не связан²⁵.

Что позволило перейти к системе обязательного среднего и «полуобязательного» высшего образования? Резко возросшее в XX-XXI веках материальное благополучие большинства населения развитых стран мира. Дух капитализма вывел экономику на такой уровень развития и создал такую систему власти, которые обеспечили небывалый подъем экономического благосостояния²⁶.

²⁴ В традиционном обществе ускоренное взросление базировалось на ранней включенности молодых людей в трудовую деятельность и на раннем браке. Брак удовлетворял половое влечение и связывал взрывную энергию молодости, переключая ее на заботу о собственном потомстве.

²⁵ О современной школе как об общественном институте, замедляющем процесс взросления, см.: Жуков Б. Индустрия недорослей // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2014/5/3zh.html> (дата обращения: 13.11.2016).

²⁶ В свое время «развитой социализм» также смог — пусть на более низком уровне, но зато для всех — обеспечить социальную стабильность и материальный достаток и позволил реализовать программу всеобщего среднего образования.

Это позволило все большей части родителей содержать своих детей в собственном доме за свой счет до 17-24 и более лет (этому способствовало и то, что количество детей в семье со второй половины XX века заметно уменьшилось). Без появления такой возможности получение среднего и высшего образования в массовом порядке было бы невозможно.

Понятно, что возможность вступать в брак напрямую связана со способностью мужчины зарабатывать не только на себя, но и на жену и ребенка. Мужчина, который не состоялся как работник, не может быть мужем и отцом семейства в условиях, когда патриархальная семья исчезла и хозяйство при доме (поле, мастерская) перестало быть местом работы для мужчины.

В годы получения высшего образования (массового, хотя и не обязательного) молодые люди вправе принимать решение о вступлении в брак, но с неминуемыми последствиями для продолжения образования (академический отпуск, устройство на работу, снижение академической успеваемости, отчисление, ущерб для карьеры). Как и школа, вуз сегодня — это (не в последнюю очередь) институт, работающий на замедление процесса созревания молодых²⁷.

Хотя установленный в большинстве стран европейского мира (включая сюда и Россию) брачный возраст и трудовое право не препятствуют тому, чтобы молодой человек вступал в брак и/или начинал работать в 14-18 лет, но само устройство общества делает эти события маловероятными.

Право на заключение брака с 14-18 лет (хотя в разных странах законодательство в этом отношении разнится довольно существенно) — не более чем подстраховка от «эксцессов». Аналогичным образом подстраивается под обязательное образование и трудовое законодательство, которое позволяет подросткам работать с 14 лет, но обставляет это право ограничениями, так что фактически подросток до окончания школы не может обрести материальную самостоятельность. Подростковый возраст — это эффект работы системы среднего и высшего образования и возможности родителей обеспечивать существование своих неработающих детей до 17, 20, 25-ти и более лет. Мужчина, который получил высшее образование, становится самостоятельным в материальном плане в среднем к 23-25 годам.

В XXI веке социализация подрастающего поколения — это жесткая последовательность этапов социализации: учеба, работа и только потом — семья. Образование расширяет круг потребностей, интересов, повышает самооценку и ориентирует молодого человека на карьерный рост, на «успешность» (продолжение учебы в вузе, «поиск себя», утверждение профессии). Все это не способствует вступлению в брак. С ростом образования и личностного сознания растут и требования к потенциальному жениху/невесте. Психологам хорошо известно, что чем старше человек становится, чем он опытнее, тем сложнее ему решиться связать себя узами брака.

2. *Освобожденная сексуальность и пролонгация молодости.* Сексуальная революция 60-х годов XX века «освободила пол» и привела к почти полному

²⁷ Тот, кто учится, всегда немного ребенок (ученик должен подчиняться требованиям преподавателя). Он зависит от учителя, и то, что он делает, не имеет формы востребованного продукта. Ученик работает на оценку его знаний преподавателем (не важно, что ты на самом деле знаешь, важно, что ты получил положительную оценку).

снятию с сексуальных отношений каких-либо запретов, если только в них не вовлекаются несовершеннолетние. Спокойное отношение общества к внебрачным связям, исчезновение (уменьшение) общественного давления на тех, кто не обзавелся семьей, в сочетании с обучением в средней и высшей школе людей, достигших физиологической и темпоральной зрелости, превратили семью из обязательной формы жизни в одну из необязательных (хотя и желательных) опций, в то, что может быть или не быть по индивидуальному выбору.

Долгое обучение в школе и вузе в сочетании с эрозией христианской (и вообще религиозной) этики, сексуальная жизнь подростков/юношей в старших классах школы и в вузах стали нормой. При этом никто не ожидает, что сексуальные отношения молодых людей перейдут в отношения семейные²⁸.

Ко времени, когда у молодых появляется возможность создать семью, они уже имеют значительный опыт интимной жизни. Сложившиеся практики сексуальной жизни располагают к дальнейшему уклонению от обязательств и обременений, которые предполагает брак. Это позволяет сохранить свободу действий в поисках лучшего в любви и в построении карьеры. Поскольку семья как целое требует пожертвовать частью персональной суверенности ради суверенитета семьи, предполагающей в той или иной мере готовность к самоотречению и к жертвам от каждого члена семьи, а молодые люди сознают это, то они стремятся успеть сделать карьеру, «утвердиться» до вступления в брак. Заключение брака и рождение детей откладывается на тем более долгий срок, чем лучше человек образован и чем выше уровень его притязания в плане карьеры и профессионального признания.

Социализация через пролонгированную систему образования, отделяющую молодых от полноценного труда (от деятельности, за которую «деньги платят») и сопровождаемую легализацией внебрачных половых отношений, приводит к смещению времени вступления в трудовую деятельность и времени заключения браков, что с неизбежностью приводит к инфантилизации поведения молодых взрослых и увеличивает продолжительность молодости.

5. Индивидуализм, потребление, самореализация, культ свободы и ювенильность.

Поведение молодого человека, получившего среднее специальное или высшее образование, *после того* как он обрел материальную независимость и занялся построением карьеры, во многом определяется ценностями и образом жизни, сформировавшимися у него за годы учебы, то есть к 22-23 годам.

Ценности эти примерно таковы: самостоятельность (свобода), самоутверждение, успех в избранной профессии, достижение определенного уровня по-

²⁸ «Нормализацией» сексуальной активности подростков занимаются (широко — в западноевропейских странах, в меньшей степени — в России) общественные организации и (в некоторых странах) государство, разрабатывающие и внедряющие программы «полового просвещения» (борьба со СПИДом, предотвращение аборт и т. п.). Просвещение и «нормализация» половой жизни делают сексуальную жизнь более безопасной, что способствует ее отделению от семейной жизни и деторождения. Широкое распространение контрацептивов позволяет пережить период наиболее сильного полового влечения без аскетизма и без последствий в виде беременности.

требления, семья. В этой иерархии ценностей семья и сегодня занимает одно из первых мест. Но в последовательности достижения того, что ценно, важно, значимо, молодые люди (в большей степени — мужчины) исходят из того, что сначала самореализация, достижение определенного уровня благосостояния и успеха и только потом — счастливая семья и дети. Понятно, что свобода, карьера, общественное признание — это преимущественно «мужские» ценности. В той мере, в какой эти ценности принимаются в качестве «своих» женщинами, их поведение меняется, а достижение ими зрелости замедляется.

* * *

Вместо заключения. Процесс взросления в условиях современного общества заметно отличается от того, как он проходил в прошлом. И главная его особенность — это более позднее, чем 60-100 лет назад, достижение зрелости. Замедление взросления означает, что молодость из сравнительно короткого, переходного от детства к зрелости возраста превращается в продолжительный, разделяемый на несколько внутривозрастных периодов этап жизни, размерность которого не уступает всем возрастам детства вместе взятым и лишь немногим уступает зрелости или — в случае долгожительства — старости.

Если отправная точка перехода от детства к взрослости, детерминированная сроками полового созревания и маркированная надситуативным временем (то есть темпоральной взрослостью), мало меняется от культуры к культуре, то достижение иных измерений зрелости (материальной, социальной, умственной) подвержено социально-культурным влияниям²⁹.

Феномен пролонгации молодости неотделим от ее инфантилизации и ювенилизации. Продление молодости осуществляется, по сути, за счет консервации инфантильных и ювенильных аспектов в поведении и образе жизни молодого взрослого. Под инфантильностью следует понимать сохранение экономической, социальной и интеллектуальной несамостоятельности молодого человека в том возрасте, когда и телесно, и по манере временения, и по возрастному самосознанию он уже не является ребенком. Ювенилизация молодости — второй (после инфантилизации) способ пролонгации молодости. Под ювенильностью следует понимать неготовность/нежелание взрослого человека определить обязывающим образом свое профессиональное и личное будущее в тот период, когда для этого нет внешних препятствий. Ювенильность способствует продлению молодости за счет переноса решительного выбора будущего на более поздний срок или отказа делать такой выбор. В последнем случае зрелость наступает за счет трансформации темпорального расклада надситуативного временения: будущее перестает быть доминантным временем и на его месте воцаряется надситуативное настоящее.

Массовая инфантильность и ювенильность молодых людей в современном обществе обусловлена причинами социального, экономического и куль-

²⁹ Переход к зрелости завершается сегодня (в среднем) примерно к 24-25 годам. Но все больше тех, кто достигают зрелости около 30-ти. Тенденция такова, что в недалеком будущем нормой будет достижение зрелости к 30-35 годам, а более раннее созревание будет восприниматься как отклонение от нормы.

турного характера (что не отменяет причин индивидуально психологического порядка). Инфантилизация и ювенилизация молодости (а до некоторой степени — зрелости) — это результат резкого ускорения экономических, социальных и культурных изменений за последние 50-100 лет. Переориентация общественного сознания с вечного и прошлого на временное, на будущее, замещение столь ценившихся в прошлом устойчивости, порядка, верности, цельности на ценности иного рода (на становление, обновление, гибкость, мобильность) привели к тому, что молодость стала возрастом, на который сориентированы сегодня все возрасты взрослости. Ведь именно молодость — это тот возраст, который в наибольшей мере соответствует социальному запросу: молодые устремлены в будущее, лишены предрассудков, легко адаптируются к меняющимся условиям, принимают ускорение жизненного темпа и готовы к изменению того, что есть.

Потребность человека информационного общества в инновациях и креативности предполагает получение им функционально ориентированного образования, вырабатывающего способность работать с информацией и легко перенастраиваться под новые задачи и новые обстоятельства. Приспособление молодых людей к быстро меняющимся социально-экономическим, техническим и иным условиям существования обеспечивается как за счет более высокого уровня образования (именно образованный человек умеет учиться и переучиваться, он лучше необразованного приспосабливается к меняющимся условиям жизни), так и за счет инфантилизации молодежи в ходе учебы, которая продолжается до 23-24 и более лет и подготавливает ювенилизацию молодых в последующие годы.

Обучение в средней школе, колледже и/или вузе ведет к перемещению решения матримониального вопроса на время «после окончания учебы», а затем — на время, «когда будет достойный заработок», достойное социальное/ профессиональное положение, что в конечном итоге заметно смещает во времени вступление в брак, рождение детей и обретение зрелости (если сравнивать со временем достижения зрелости в обществах традиционного типа).

Помимо этого в пролонгации молодости свою роль играет распространение таких ценностей, как самореализация, независимость (автономия), достижение материального благополучия (успеха), профессиональное признание, культ красоты и «вечной молодости». Следствием пролонгации молодости стало увеличение вклада молодежи в ускорение социально-экономической и политической жизни, во всевозможные авангардные культурные практики (от передовых производств, научных лабораторий до арт-практик). Но продление молодости имеет и обратную сторону: сокращение рождаемости и ухудшение демографической ситуации в наиболее экономически развитых странах мира, дестабилизация семьи, рост инфантильности в поведении молодых и уже зрелых людей, рост иждивенческих настроений среди молодых взрослых.

Таким образом, хотя в процессе взросления определяющую роль играет трансформация тела и связанные с ней сдвиги в характере временения *Dasein*, так что переход от детства к взрослости и от молодости к зрелости (взросление человека) можно отнести к числу антропологических универсалий, изменения в социальных и культурных условиях жизни способны оказать суще-

ственное воздействие на длительность процесса взросления и на его характер, делая неизбежным переосмысление молодости и ее места в возрастном раскладе жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. Москва : «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
2. *Жуков Б.* Индустрия недорослей // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2014/5/3zh.html> (дата обращения: 13.11.2016).
3. *Красиков В. И.* Синдром существования. Томск, 2002. С. 36–40.
4. *Лишаев С. А.* Возраст и время // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 4. С. 46–55.
5. *Лишаев С. А.* Герменевтика молодости: жизнь на просторе // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 16. Вып. 4 (в печати).
6. *Лишаев С. А.* О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2015. № 4. Т. 2. С. 66–76.
7. *Лишаев С. А.* Четыре возраста детства // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2016. № 3. Т. 2. С. 145–157.
8. *Лишаев С. А.* Этос молодости (три способа обращения с будущим) // *Mixtura verborum* 2015: образы настоящего: философский ежегодник. Самара : Самар. гуманитар. акад. С. 82–98.
9. *Мамардашвили М. К.* Философия — это сознание вслух // Что такое философия? / М. К. Мамардашвили. Москва : Прогресс, 1992. С. 64.
10. Молодуха (молодка, молодница) // Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/moloduha-molodka-molodica> (дата обращения: 15.11.2016).
11. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Соч. в шести томах. Т. 6 / И. Кант. Москва : Мысль, 1966. С. 27–36.
12. *Косилова Е. В.* Философия возраста: Взаимосвязь экзистенциального и познавательного взросления человека. Москва : ЛЕНАРД, 2014. С. 22–77.
13. *Косилова Л. В.* О взрослении в мультифакторной культуре // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2014/5/6k.html> (дата обращения: 12.11.2016).
14. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. Москва : Искусство, 1991. С. 333–341.